

— УЧИТЕЛЬ, смотрите, у нас на Камчатке звезды на небе, а здесь — на земле, — Таня стояла на палубе парохода и ничего не могла понять. Почему мир перевернулся и стал наоборот? Неужели придется ходить по горячим звездам?

Пароход подходил к Владивостоку. Звезды уже перестали быть звездами, превратившись в светящиеся окна домов, уличные фонари. Черные здания, выплывшие из мрака, напугали Таню. Она закрыла глаза и прижалась к учителю.

Люди Севера

ПРОШЛОЕ, В КОТОРОМ — БУДУЩЕЕ

— Танечка, — улыбался он. — Это всего-навсего большой город. А звезды — электрические лампочки, они зажигаются от энергии тепла, рек. Я же рассказывал тебе.

Таня открыла глаза. На палубе было уже полно людей. Никого не пугала «странная» обстановка. Люди улыбались, переговаривались. Таня внимательно посмотрела вокруг. Ей показалось, что люди даже проявляют нетерпение: скорее бы к звездам. Учитель спокойно стоял рядом, смеялись дети. Все страшное вдруг перестало быть страшным, все страшное стало любопытным.

Шел 1934 год. Ительменка Таня Слободникова ехала учиться в Ленинград в Институт народов Севера имени Герцена. Во Владивостоке девочку, еще плохо знавшую русский язык, никогда в глаза не видевшую парикмахерских, кино, поезда, гостиниц, ждала масса неприятных впечатлений.

Учитель сказал, что ей нужно остричь роскошные черные косы, снять кулханку и одеть новое платье. Таня не спорила, если учитель говорит, значит так нужно. Он вообще был для нее беспрекословным авторитетом. И она отправилась в парикмахерскую. Мастер, китаец, с трудом понимал по-русски, и, объясняя жестами с расстерянной девушкой, решил во-

прос, как постричь, очень просто. Белая простыня обвилась вокруг шеи, проворные руки китаеца расплели косы, зажужжала машинка и проехала по голове ото лба к затылку, оставляя за собой ровную белую полоску. Таня посмотрела в зеркало и зарыдала. Китаец забегал вокруг, не зная, что теперь будет, и безуспешно пытался успокоить странную девочку.

— Дверь открылась, и в парикмахерскую вошел учитель. Таня кинулась к нему на шею. Он успокаивал ее, глядя по

Учитель! Он пришел вовремя, когда голова была полна сомнений, мыслей, когда энергия была ключом. Через много-много лет Татьяна Петровна, уже не Слободникова, а Лукашкина, уже не студентка, а заслуженный работник культуры, с великим почтением произнесет это имя. Татьяна Федоровна Перова-Бытова.

Она была балетмейстером, руководила танцевальным ансамблем их института. Красивая, изящная женщина. Беспрекословный авторитет. Однажды Таня рассказала ей все про себя, и Учитель сказал: «Трудись». Таня начала изучать культуру народов Севера. Она танцевала в ансамбле, вспомнила, какие только знала, танцы, песни.

— Танечка, — говорила ей Татьяна Федоровна. — Ты понимаешь, как важно сохранить культуру своего народа, передать ее детям, внукам. Ведь это корень, который питает жизнью все дерево.

Через четыре года она окончила институт, хорошенько запомнив все, что ей говорили здесь, все, что увидела и узнала за такой короткий срок. Она уже не удивлялась звездам на земле, домам на колесах, железным птицам. Дипломированный специалист, надежда института, будущая хранительница культуры народов Севера возвращалась на Камчатку...

Были ветры, снега, дожди, дороги. В юртах горели костры, и люди удивленно смотрели на бегающую по бумаге ручку, на девушку с короткой стрижкой. Вроде бы своя и вроде бы чужая.

— Зачем тебе на бумагу сказки наши писать? — спрашивали ее.

И она отвечала, что будут проходить годы, старые люди будут умирать, унося с собой традиции, обычаи, сказки, танцы. Вырастут их дети, внуки... Что-то они запомнят, что-то уйдет из памяти. Культурные ценности могут иссякнуть, а народ не может существовать без культуры, так же, как дерево без корня. Старые люди кивали головами и удивлялись, откуда столько мудрости в этой девочке. «Она старается для наших детей, внуков. Она большой ученый человек».

Она просто не могла жить без своей работы. Слушала, расспрашивала. Записные книжки распухали на глазах и, отказываясь вмещать информацию, ложились на полки. В них покоилось то, что через несколько лет заставит аплодировать весь Колонный зал Дома союзов в Москве, куда

и Всероссийский конкурс художественной самодеятельности Татьяна Петровна Лукашкина привезет созданный ею ансамбль «Молодость». А пока шел длительный, кропотливый процесс накопления.

Несчастье выбивает женщину из колеи, особенно внезапное несчастье. Муж собирался на охоту с утра. День был празднично-солнечным и обещал удачу. Простились на пороге: «К вечеру буду» — «Хорошо». И он зашагал вместе с собакой к морю, за нерпой...

Татьяна Петровна стала заниматься своими хозяйственными делами, готовить, стирать, мыть. Выкупала детшек, уложила их спать, рассказала сказку про белого, гордого оленя...

...На улице уже была ночь, когда у дверей раздался жалобный собачий лай. Это их собака, Татьяна Петровна бросилась к двери. Пес влетел в комнату, лизал руки и несколько раз направлялся к выходу, приглашая глазами следовать за ним. Собрались люди и отправились к берегу. У крошки льда плескалась ледяная вода. Знающие люди определили, что в этом месте совсем недавно откололась льдина, наверное, на ней и остался муж Татьяны Петровны...

Новая беда свалилась так же неожиданно, придавив своей тяжестью молодую женщину. Тяжело заболели оба сына. Срочно нужна была кровь, у матери взять не могли, так как она тоже болела. Татьяна Петровна сидела за столом и плакала. И тут явилось чудо. В окно постучали. Татьяна Петровна открыла. На пороге стоял учитель местной школы Степан Григорьевич Лукашкин. Он решительно прошел по комнате, подошел к детям, осторожно завернул их в одеяло. Все молча. Взял их на руки и сказал, обращаясь к Татьяне Петровне:

— С сегодняшнего дня вы будете жить у меня.

Через некоторое время Степан Григорьевич стал ее мужем, отцом ее сыновей. Она долго не могла понять, почему он решил на это. Трудно было поверить, что ей действительно встретился такой человек... Сыновья росли, называя Степана Григорьевича «папа», получая от него все, что должны получать дети от отца...

...Уже появились дочери Александра и Нина, когда Татьяна Петровна, в очередной раз просмотрев свои записки, решила, что не должны они лежать на полках мерт-

вым грузом. Нужно, чтобы люди видели, как интересна и самобытна их культура. Так появился ансамбль «Молодость». Разучивали танцы, пели в клубе до позднего вечера. Муж помогал ей. Приходил в клуб, смотрел, советовал. Он был первым человеком, который увидел материализованную идею жены. Записанное от руки в блокнотах, собираемое долгие годы искусство шагнуло на сцену и удивило всех.

— Спасибо, — говорили ей старики. — Наши дети стали ленивыми, забывают песни, танцы. А ты научила их, спасибо!

Национальный ансамбль «Молодость» увидели в Тиличихах, Палане, Петропавловске, Москве. Ему аплодировали. Люди восхищались танцами, песнями. Люди открывали для себя культуру народов Севера.

...Сегодня целый день шел дождь. Татьяна Петровна пришла домой поздно вечером, делать ей ничего не хотелось. Вчера приходили гости. Гостей всегда хватает. Просят рассказать, как жила, что интересного видела, правда ли, что с Надеждой Константиновной Крупской встречалась. Все правда!

...Звонок... И опять гости: Почему людям так интересно прошлое? Почему в нем видят они самое интересное? Ведь есть настоящая, конкретная жизнь, в которой так много проблем. И она, Татьяна Петровна Лукашкина, может чем-то помочь. Не любит она мучить себя воспоминаниями. Особо любопытным и настоя-

чим дает посмотреть свои многочисленные альбомы и архивы, где по фотографиям, записям можно восстановить события ее жизни. Сама же начинает заниматься хозяйственными делами. Внучке нужно шишки отварить и отнести в больницу, позвонить в Пахачи, придумать, чем гостя угостить... Вчера была со своими ребятами в тундре. Как они радовались, фотографировали, пели песни, были такие хорошие, счастливые. А то скучают во дворах без дела... Надо бы еще собрать их в библиотеке, пригласить на встречу взрослых...

Татьяна Петровна давно уже пришла к выводу, что дети — это гладкая, податливая ткань. Ее можно испортить шитьем, а можно вышить такой узор, что люди будут любоваться. Все зависит от мастера, его рук, терпения и ума. Ее «узоры» люди хвалят. Ее ученики танцуют в «Мэнго», работают в клубах, в школах. Многие продолжают ее дело — развивают культуру народов Севера.

Сейчас Татьяна Петровна Лукашкина уже на пенсии. Но она продолжает работать в клубе. Ведет кружок фотоклуба, народного прикладного искусства. Кроме районного Дома культуры Тиличик, ее работа — всюду, где есть дети: на улице, в школе, в библиотеке...

И. КОЗЕВА.

НА СНИМКЕ: Т. П. Лукашкина.

Фото В. КРАВЧЕНКО.